

Лорд Селвин, не моргая, уставился на юношу. Тот, Сэл, задумался - неужели за время, прошедшее с его последнего визита в эти стены, этикет изменился настолько, что они не распознали совершенного ими промаха? Внезапная тишина, окутавшая зал, разорвалась смехом старого лорда, сидевшего в кресле у окна. Он поднялся, поклонился Сэлу, и, с формальным достоинством, произнес:— Я Алистер Конор Деклан МакГонагалл, лорд Глен Гал в Пиктии. Интригует меня, дитя, кто ты. Никогда не видел, чтобы кто-то укорял лорда с такой изящностью, как это сделал ты сегодня. Сэл приподнял бровь, отвечая на слова старого лорда:— Значит, я понимаю, что поведение на официальных Собраниях изменилось со времен моего отца? Лорд МакГонагалл покачал головой.— Ничего подобного, дитя мое. Просто они не привыкли к тому, что кто-то знает, как вести себя лучше, чем они сами. Долгое время я не встречал никого, кто бы знал наши порядки так же хорошо, как ты.— Я польщен вашими словами, лорд МакГонагалл, хотя, уверен, вы преувеличиваете, — ответил Сэл, немного удивленный тем, что другие лорды, похоже, не получали столь строгих выговоров за неправильное поведение в молодости, как он. — Что касается моего имени, то я — Сальвазсахар Серенду Гарриджеймс Эмрис, лорд Эмриса и владелец дома моих предков в Пиктии. Рад встретить соседа моего королевства. Сэл ответил на поклон лорда МакГонагалл, но не так глубоко, как тот кланялся раньше. Он сделал это автоматически и напрягся, когда выпрямился, осознав свой промах. Лорд перед другим кланялся одинаково низко, принц или король - как учили Сэла - кланялся меньше, чем лорд. И лорд перед ним определенно видел его промах и вычислял его значение... Только ли он один? Сэл посмотрел на других лордов - особенно на своих друзей, у которых челюсти отвисли от удивления - и расслабился. К его облегчению, никто, кроме стоящего перед ним старого лорда, не заметил его короткого промаха. Лорд перед ним все еще смотрел на него расчетливыми глазами. Остальные же, наоборот, зарычали на него.— Эмрис?! — прорычал Гаунт. — Ты должен знать, что тебе не поздоровится, если ты будешь так шутить в этих залах!— Род Эмрисов вымер! — шипел лорд Селвин. — Не может быть, чтобы простой мальчишка вроде тебя принадлежал к такой могущественной линии, как Эмрис! Другие говорили то же самое и даже больше, а Годрик и Певерелл, казалось, все еще таранились на него за его способность вести себя, как подобает лорду - пока не вмешался лорд МакГонагалл.— Следуйте за мной, молодой лорд, — обратился он к Сэлу и подмигнул ему в сторону обелиска. — Просто положите руку на камень и изложите свои претензии. Сэл колебался всего секунду, затем последовал указаниям. Камень был теплым, когда он мягко прикоснулся к нему. Затем он официально произнес:— Я — Сальвазсахар Эмрис. Я лорд своей линии. Я призываю лордство, которое ношу. Я — Лорд Эмрис, так как родился от моего отца, который был последним Лордом Эмрисом. Да будет так, да будет так. Белый свет вырвался из камня и окутал его мягким золотистым сиянием. В то же время трон, к ужасу Сала, начал мерцать тем же золотым сиянием, которое окутало Сала. Старый лорд приподнял бровь и пристально посмотрел на каменный трон, а затем на Сала. Сэл вздохнул и покачал головой.— Но ты мог бы, — тихо прошептал лорд, чтобы другие лорды, смотревшие на Сала, не услышали его. Сэл только приподнял бровь, затем озорство взяло верх, и он ответил:— Конечно, я мог бы, — сказал он. — В конце концов, я его сын. Я просто не буду, потому что я ненавижу быть принцем - и я определенно буду ненавидеть это еще больше, если стану королем. Так что никому не говори. И с этим он захихикал и вернулся к Годрику и Певерелу, оставив после себя старика с отвисшей челюстью.— Ну, — сказал Годрик. — Что ж - этого должно быть достаточно, чтобы доказать, что мы не привели простолыдина на наше Собрание. Лорд Селвин просто моргнул на Годрика, все еще совершенно ошеломленный после того зрелища, которое он увидел за минуту до этого.— Э... конечно, лорд ЛеФей, — наконец сказал он. — И я прошу прощения у лорда Эмриса за то, что сомневался в его утверждениях.— Вам не нужно извиняться за сомнение в моем утверждении, — ответил Сэл. — Сомнение в утверждении - это не то, что я мог бы поставить тебе в вину. Нарушение правил собрания и попытка выгнать меня, не выслушав сначала и даже не спросив моего имени, - вот за что тебе следует извиниться, лорд Селвин. Лорд снова моргнул, затем склонил голову.— Вы правы, лорд

Эмрис. Я прошу прощения за свое поведение.— Я принимаю, — ответил Сэл, также склонив голову. — Но не забывай. Я не приму еще одно нарушение этикета в отношении себя так же легко, как сейчас, когда это случится в следующий раз.— Вы суровый лорд, лорд Эмрис, — мягко сказал лорд Селвин. Сэл только пожал плечами.— Если бы я последовал примеру моего отца, ты бы сейчас лежала мертвая у моих ног — я не считаю это жестоким, когда думаю о том, какой ответ дал бы тебе сейчас мой отец. Лорд МакГонагалл чуть не подавился собственной слюной, услышав ответ Сэла.— Э... да... что ж... нам пора начинать... — наконец сказал лорд Селвин, и другой лорд сел в одно из кресел. Сэл последовал за Годриком и Певерелом и сел рядом с ними. Лорд МакГонагалл вместо него сел рядом с Сэлом. И пока лорд Селвин взял одно из кресел и усадил его рядом с обелиском так, чтобы видеть все собрание, лорд МакГонагалл прошептала на ухо Сэлу:— То, что ты рассказал мне раньше, было шуткой — или ты действительно каким-то образом являешься сыном... короля Артура Пендрагона... или я просто неправильно поняла...? Сэл улыбнулся старому лорду.— Моя мать принадлежала к его роду, — ответил Сэл так же мягко, как и лорд. — Я был усыновлен им как его сын и наследник, пока у него не появится собственный ребенок. У него никогда не было сына, которого он признавал бы, кроме меня. Старый лорд вздрогнул.— Так ты... — Меня вполне устраивает быть наследником моего кровного отца. Титула Эмриса вполне достаточно, чтобы носить его. Мне не нужно это... — он кивнул в сторону трона. — Тоже на моей тарелке. Лорд снова открыл рот, но был прерван лордом Селвином, который начал Собрание.— Сегодня семидесятое Собрание Лордов, — сказал он. — Наш народ процветает, и сотрудничество с мирскими жителями налаживается. Есть ли что-то, что вы хотите или должны обсудить сегодня?— Есть, милорд, — сказал один из лордов на заднем плане и встал.— Собрание признает лорда Артура Боунса, — провозгласил лорд Селвин, и Боунс, опустив взгляд, начал:— Мой клан процветает, но в нем остро не хватает учителей для нашей молодежи, — признался он, голос его звучал тревожно. — Нам нужны мастера, чтобы обучать их нашим обычаям и магии, но в моем клане нет ни одного свободного мастера, готового взять ученика. Я прибыл сюда, чтобы спросить, куда можно отправить нашу молодежь, чтобы они научились управлять своей силой. Когда Боунс замолчал, еще шестеро лордов поднялись со своих мест.— Мы пришли с той же просьбой, — хором прозвучало их заявление, и, удивленные, лорды переглянулись, осознавая, что они не одиноки в своей проблеме.— Я тоже ищу место для обучения нашей молодежи, — присоединилась к ним леди МакГонагалл. — В этом году мне еще хватает мастеров, но в следующем... у меня просто не будет достаточно рук, чтобы обучить всех желающих.— Я же говорил тебе, что ученичество станет проблемой в ближайшем будущем, Певерелл, — тихо прошептала Годрик, поглядывая на своего друга. — Рена и Хельга правы. Взять более одного ученика — единственный способ обеспечить образование нашей молодежи. Певерелл кивнул, вставая.— Я прибыл сюда с предложением, которое, возможно, поможет вам, — обратился он к собранию. Лорд Селвин кивнул, подтверждая свое согласие.— Собрание признает лорда Певерелла Грима, — объявил он, и все взгляды обратились к Грим-лорду.— Моя жена и сестра разрабатывают новую концепцию обучения, — начал Певерелл. — Лорды Эмрис и ЛеФей также помогают им в этом деле. Через несколько лет у моего клана возникнут те же проблемы, что и у вас, поэтому моя жена и сестра решили открыть место, где можно будет обучать нашу молодежь группами. Это не будет традиционным ученичеством. Мы будем знакомить детей с магией и ее способами, обучая их достаточно, чтобы настоящий мастер мог взять более одного ученика, когда они закончат свое обучение у нас. Мы пришли сюда, чтобы попросить у вас разрешения реализовать этот план и заручиться вашим доверием к нашим способностям, чтобы вы отправили своих детей к нам на обучение.— Как вы собираетесь взять более одного ученика? — с удивлением спросил лорд Селвин.— Мы планируем обучать их основам всех подмастерьев, — неуверенно ответил Певерелл. — Простым вещам, которым и сейчас можно научить не одного ребенка. Идея состоит в том, чтобы отнять у мастеров первые восемь лет ученичества. К этому времени дети должны знать достаточно, чтобы мастеру не приходилось беспокоиться о базовых знаниях. А когда дети будут изучать не только основы одного

ученичества, но и нескольких, у них должно быть меньше проблем с пониманием магии, что поможет мастерам в их задачах. Тогда, возможно, и мастера смогут брать более одного ученика за раз. Это поможет всем.— Интересная у вас концепция, — произнесла леди МакГонагалл, пристально глядя на Певерелла. — Думаю, я бы хотела отправить вам нескольких своих детей, чтобы вы проверили ее. Если это действительно поможет им и магистрам, я подумаю о том, чтобы отдать остальных своих детей в ваши руки на следующие восемь лет. Лорд, сидевший позади, кивнул в знак согласия.— Я бы сделал то же самое, — поддержал его. — Но есть проблема с урожаем. Многие родители нуждаются в помощи своих детей в это время года.— А если бы мы каждый год отправляли их на сбор урожая? — предложил Сэл, поднимаясь со своего места. — Большую часть года их можно было бы учить у нас, а на сбор урожая отправлять домой. Так вы сможете проверять их и быть уверенным, что они знают столько, сколько должны знать на данном этапе обучения. И если они знают, вы можете отправить их и других, кто хочет присоединиться, обратно после сбора урожая. Если же нет, вы можете выбрать другой путь.— Пока они учатся контролировать свою магию и могут помогать в сборе урожая, я даже не буду беспокоиться, если они будут знать немного меньше, чем если бы они были подмастерьями, — заявил другой лорд. — Детей нужно учить, и я хотел бы проверить твою идею. Если они будут знать меньше, я все равно отправлю их обратно, пока у меня не будет достаточно мастеров, которые смогут научить их лучше.— Есть только один вопрос: Когда вы начнете? — поинтересовалась леди МакГонагалл.— Мы планировали начать через год после сбора урожая, — ответил Годрик. — Нам еще предстоит собрать некоторые идеи о том, чему мы должны учить детей. Потребуется некоторое время, чтобы решить, чему и как мы будем учить. Мы разошлем письма, когда будем готовы принять первых учеников.— Тогда я буду ждать вашего письма с нетерпением, — заявила леди МакГонагалл, и остальные тоже наклонили головы в знак согласия.— Что ж, ваша идея, похоже, заслуживает внимания, — признал лорд Селвин. — Собрание признает идею лордов Грима, ЛеФея и Эмриса. Мы будем наблюдать за ней в течение следующих лет. Если она действительно поможет нам, мы подумаем о принятии законов, которые закрепят эту идею в нашей культуре. Кто-нибудь против этого решения? Никто не поднял руку.— Кто-нибудь за это решение? На этот раз почти все подняли руки.— Что ж, пусть будет так. Давайте посмотрим в последующие годы, как будет развиваться эта ваша идея. И с этим было произнесено последнее слово на Собрании об идее школы. Почти семьдесят лет спустя законы о Хогвартсе были добавлены к законам Собрания — до тех пор каждый год Предводитель Собрания спрашивал о школе и о том, как лорды к ней относятся. За все годы лидер ни разу не получил отрицательного ответа...